

Санчуань снова бросил свой Адский Айсберг, чтобы остановить приближающийся молот. Три айсберга возвышались в небе, но они были легко разбиты молотом.

Ничто не могло противостоять этому Небесному Карающему Молоту.

"Бум!" Кровь потекла по руке Саньчуаня. Его тело погрузилось в землю, как будто его хоронили заживо.

Этот молот был слишком силен. С помощью Искусства Малого Изменения можно было позаимствовать частичку этого легендарного запретного оружия для собственного использования. Техники из небесных писаний не всегда могли сравниться с ним.

Фэн Фэйюнь освоил пять процентов Искусства Малых Изменений и мог использовать две разные техники. Одним из них был Молот Небесного Карающего Молота. Запрещенное оружие старой эпохи было неудержимо. Даже его тень могла нарушить все законы этого мира.

Лу Саньчуань выпрыгнул из грязи и достал свой белый даосский халат. Он закружился в небе с белыми узорами из змеиной кожи и стал намного больше, как пространственный мешочек.

Он был полон талисманов, написанных из порошков духовных камней, находящихся внутри мантии. Всего было 720 талисманов, которые вспыхивали ярким светом, как небесные светильники. Они превратили эту мантию в свой собственный мир. Неудивительно, что после вступления в Седьмой зал он так и не снял эту мантию даоса. Значит, у него было такое таинственное применение.

Фэн Фэйюнь вскинул ладонь для новой атаки. Из него вырвался черный луч, а молот ударил вниз. Величественная сила железной горы разбила десятки талисманов на мантии, но не разбила ее полностью. Атака была сродни броску камня в сеть из нитей.

Белый халат с синими облаками, плывущими вокруг него, обернулся вокруг Фэн Фэйюня.

"Хаха! Это слишком легко. Ты действительно грубиян, который больше ничего не может". усмехнулся Санчуань. В его ладони вспыхнул свет, когда он поднял мантию к руке.

Этот халат мог вместить в себя целый домен, поэтому вполне естественно, что он мог вместить и человека.

У учеников пагоды были уродливые выражения. Фэн Данью тоже проиграл этому псу Саньчуаню, даже его тело забрали в его пространственную мантию. На этот раз все было кончено.

"Бум!" Белая мантия сильно затряслась и раздулась до размеров зала. Казалось, она вот-вот взорвется.

"Этот ублюдок..." возмутился Санчуань и быстро высвободил свою технику льда, чтобы заморозить пространственный мешочек, но было уже поздно. Мешочек был разбит сосудом духа, который расширился до более чем семидесяти метров в длину.

Охватив угол сосуда, Тысячеликий Полководец рванулся вперед, как гора, и обрушил его прямо на голову Санчуаня. Кусок его черепа вылетел вместе с половиной головы.

"Бум!" Саньчуань пять раз крутанулся в воздухе и упал на землю.

"Сукин сын, убийство членов собственной секты карается смертью!" Фэн Фэйюнь громогласно проревел и продолжил атаковать своим сосудом. Саньчуань отчаянно сопротивлялся и вызвал пять различных сокровищ. Увы, они были разбиты светом сосуда и превратились в порошок.

"Треск!" Одно из бедер Санчуаня сломалось, когда сосуд снова врезался в него, отправив его в полет, при этом кровь забрызгала всю его одежду. Черный плащ на его теле стал рваным, как порхающие черные бабочки.

"Умри, трусливый предатель!" Ржавый сосуд снова опустился и раздробил ему руку, оставив на плече кровавую прореху.

Сила сосуда была слишком велика, одного удара было достаточно, чтобы убить его. Однако Фэн Фэйюнь не хотел, чтобы он так просто умер.

"Пожалуйста, остановись, я прошу тебя!" Саньчуань был настоящим трусом и начал умолять, не имея ни малейшего хребта культиватора.

Вся сцена была наполнена насмешками. Не только ученики из пагоды, даже еретики из Седьмого зала были смущены и смотрели на него с презрением.

Несмотря на свирепость и злобу, еретики были отважны. Хуан Даонань и Хэй Фэнъянь умерли перед Фэн Фэйюнем, не произнеся ни единой мольбы.

У культиваторов должна быть не только гордость, но и мужество. Иначе какой смысл заниматься культивированием, если после двух ударов ты должен падать ниц и молить о пощаде?

"Ударив тебя, я только испачкаю руки, но я должен показать, что убил такую собаку, как ты". Красные глаза Фэн Фэйюня были полны убийственных намерений, он действительно хотел убить.

Саньчуань, естественно, почувствовал эту жажду крови и понял, что умолять бесполезно. Он стиснул зубы и встал на одну ногу, намереваясь сражаться до конца.

"Ты не оставляешь мне выбора! О небеса, возьмите мою кипящую кровь и дайте мне силы!"

Кровь перестала вытекать из его отрубленной руки и начала кипеть в воздухе. Его 330 меридианов вращались как вихри, безумно поглощая окружающую энергию духа.

"Техника адского льда седьмого уровня, Ледяной мир!" Это была последняя карта Санчуаня. Он сжег половину своей жизни, чтобы использовать весь свой потенциал для этой техники Ледяного Мира.

Местность превратилась в ледяной мир. Небо было голубым, даже воздух стал голубым, так как многочисленные плавающие айсберги поглотили особняк Абрикоса. Деревья здесь были полностью заморожены.

Эта техника Ледяного Мира была в пять раз сильнее Адского Айсберга.

"Даже не думай об этом". Фэн Фэйюнь был полностью заморожен, его руки покрылись толстым слоем льда, но это не уменьшило его жажду крови. Другая рука, управляющая сосудом, двигалась еще быстрее. Большой участок Ледяного мира был разбит.

Он вынул сосуд и сразу же прыгнул в Ледяной мир. Затем он поднял Саньчуаня над головой и безжалостно ударил его о землю, расколов его тело на несколько частей. Кровь забрызгала доспехи Фэн Фэйюня и начала капать вниз.

"Бум!" Саньчуань был разбит насмерть!

Ледяной мир рухнул, обнажив человека в окровавленных доспехах, стоящего на ледяном ветру с непоколебимой позой.

Этот человек выглядел как последний солдат на поле боя. Вокруг него лежали трупы, но он не дрогнул. Никто не мог одолеть его.

Даже такой великий гений, как Лу Фэнчэн, почувствовал удушье. Откуда взялся этот мясник? Неужели он не остановится, пока не убьет всех до единого еретических учеников?

Цзи Фэн пристально смотрел на этого командира с блеском в глазах. Ему показалось, что эта сцена была очень знакомой. Фэн Фэйюнь был таким же, когда вел других на смерть. В конце концов, многие гении также пали от рук Фэйюня.

"Этот Данью слишком крут, он даже завалил Саньчуаня". Хотя все ученики пагоды надеялись, что Саньчуань умрет, они все равно были застигнуты врасплох этой сценой. Ведь Саньчуань был знаменит в пагоде уже много лет, поэтому люди считали его смерть нереальной.

Улыбка на лице Налан Сюэцзана давно исчезла. Он смотрел на Фэн Фэйюня и считал его грозным противником. Девять мечей, парящих за его спиной, непрерывно дрожали.

"Свуш!" Все девять мечей разом покинули свои ножны и зависли перед ним, а их кончики по-

прежнему выпускали металлические кольца, направленные на Фэйюня.

Это было явление под названием "девять мечей защищают своего хозяина". Даже мечи почувствовали давление перед лицом высшего противника и автоматически вылетели на защиту Сюэцзана.

"Возвращайся!" крикнул Сюэцзан, и девять мечей, как послушные дети, полетели обратно в ножны.

Фэн Фэйюнь, естественно, видел это. Сюэцзан был не так прост, чтобы тренировать свои мечи до такой степени. Кто знает, сколько усилий он потратил, чтобы достичь уровня "мечи как рабы"?

Он был рабом меча, а меч был рабом его. Это было древнее состояние владения мечом. Многие гиганты не смогли бы достичь этого уровня. Сюэцзан был лишь великим достижением Базы Бога, но он достиг этого уровня владения мечом. Не секрет, почему он был одним из трех самых страшных юношей еретических школ, которого боялись его сверстники.

Сюэцзан слегка ухмыльнулся и сказал: "Фэн Данью! Я, Налан Сюэцзан, приготовил свою мать и съел ее плоть, когда мне было пять лет, затем я убил своего отца, чтобы предложить его кровь этим девяти мечам. Я разорвал все семейные узы и свою человеческую природу только для того, чтобы культивировать Безэмоциональные Злые Мечи. В десять лет я покинул свой клан и путешествовал по половине династии Цзинь. Я убивал, чтобы культивировать свой меч, и ел людей, чтобы напомнить себе, что если я не буду этого делать, то меня съедят другие".

Сюэцзану было всего четырнадцать или пятнадцать лет, он носил цветочно-рокадный халат с черным плащом. Он был весьма щеголеват, как молодой дворянин. Однако его слова заставили людей непроизвольно вздрогнуть.

Если даже семейные узы - ничто, то насколько же страшной была эта техника меча без эмоций?

"Зачем ты мне это говоришь?" Фэн Фэйюнь посмотрел прямо в острые глаза Сюэцзана. Они были еще холоднее, чем техника адского льда.

"Потому что ты имеешь право выслушать мою историю". Сюэцзан мрачно улыбнулся.

Фэйюнь ответила: "Тогда, полагаю, это моя честь".

Сюэцзан обнажил свои белоснежные зубы и сказал: "Нет нужды много думать об этом. Я говорю это только для того, чтобы ты знал, что после того, как я убью тебя, я также буду пить твою кровь и есть твою плоть, так как ты квалифицирован".

"Это... совсем не похоже на честь". Когда Фэйюнь начал говорить, мечи Сюэцзана уже вылетели.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2977930>